

Он укрылся за стеной и остановился, чтобы перевести дух. Хитори положил руки на колени и наклонился вперед. Из-за летней жары его тело нагрелось, и пот пропитал одежду. Хитори простоял в переулке несколько минут и выглянул только тогда, когда перевел дыхание. Он увидел пустые улицы с парой человек, заходящих в магазины в боковых комнатах. Зеленая трава была полита и теперь блестела под лучами солнца. Каменная мостовая была сухой и ярко блестела под лучами солнца. Затем он вернул голову и поднял ее, чтобы посмотреть на темный переулок, в котором он стоял. Казалось, что свет, ударяясь о стены, меняет направление. Он огляделся - самый темный угол находился в конце самого темного места в переулке. Стены, стоящие друг напротив друга, напоминали мрачные тюремные застенки.

Он вспомнил яркое солнце. Ему хотелось остаться в переулке навсегда - там было прохладно, уютно, в отличие от жары на улице. Но он помнил о своей цели - добраться до Акеми. Может быть, у нее в комнате есть охладитель - конечно, есть. Поэтому он еще раз проверил побережье. Моно не было, ботаник исчез, а учителя его не искали. Он был в безопасности. Его целью был портал в конце улицы, над травой на углу. Он прикинул расстояние и решил, что это где-то около ста метров, но точно не знал. А в таком темпе - измотанный, без стамины - стометровый спринт его утомит. И если что-то пойдет не так, как в случае с хулиганом, он не сможет защитить себя. Ему хотелось, чтобы этот день прошел без неприятностей, но он думал, что все неприятности произойдут сегодня и только сегодня.

"Лучше не утомляться", - сказал он, выходя из тени на солнечный свет. "Ненавижу выходить на улицу летом". Он то и дело оглядывался по сторонам, присматриваясь к каждому, кто выходил или заходил внутрь зданий. Стометровая прогулка была полна неуверенности и страха. Но когда он оказался в метре от портала, то не стал утруждать себя цивилизованным входом в него. Он сделал шаг вперед, оттолкнулся последней ногой от земли и прыгнул в портал. По пути он перекатился и приземлился на колени. Первое, что он увидел, было общежитие. Он огляделся, студенты, переходя улицу, уставились на него. Хитори поднялся на ноги, ему было не по себе от этих взглядов, ведь он был вне опасности и ему было о чем подумать.

Но он не обратил на них внимания и помчался к выходу. Дверь распахнулась перед ним, к счастью, никто из охранников не спросил удостоверения личности, и он смог свободно подняться по лестнице. Он знал, в какой комнате она живет, поэтому остановился, только поднявшись на седьмой этаж. Он подошел к комнате 707, расположенной в конце коридора. И постучал в нее. Он был удивительно спокоен, даже когда встречался с ней после того случая. Его интересовало, дошли ли до нее фотографии и планы убийств, которые он отправил, или нет. Видимо, через минуту он это узнает. Через пять секунд он снова постучал, затем изнутри раздался усталый голос. "Что такое? Я же просила не беспокоить меня, черт, даже вывеска висит!" - крикнула она. Хитори нахмурился, опустил глаза - да, табличка "не беспокоить" висела на ручке двери. "Мне сейчас не нужна помощь, так что можешь уходить", - сказала она, и он представил, как она отворачивается лицом к стене по другую сторону кровати.

"Верно, - сказал он, - может быть, моя помощь вам и не нужна, но мне нужна ваша". Он представил себе, как ее глаза расширяются, а на лице появляется улыбка - хотя он не был уверен, что это происходит. Он услышал негромкие запинки, а затем всплеск слов. "Хитори!" Он увидел, как она подскочила на углу кровати. "Это ты, Хитори?" - снова спросила она, и теперь он представил, как она вскакивает на ноги и идет к двери. Но ничего этого она не могла, она нажала на кнопку на боку, и дверь открылась. Хитори увидел, что она сидит прямо на кровати, пытаясь заставить свой таз стоять на месте, на ее лице была улыбка, но она не была так уж рада видеть его. "Входи, ты, который решил появиться спустя несколько месяцев!" Она подняла руки, приглашая Хитори войти в комнату. Он оглядел обе стороны коридора, прежде чем шагнуть в комнату и закрыть дверь. "Простите, я не заметил табличку снаружи. Наверное, мне не терпелось увидеть вас".

"Ну, сюрприз, я не ожидал увидеть тебя, пока не смогу ходить. Я представлял, как найду тебя, а потом надеру тебе задницу за то, что ты так и не появился". "Ух ты, слава богу, ты не можешь..." Он остановился. Она поняла, что он хотел сказать, хотя это была шутка, и ее улыбка померкла. Хитори сглотнул и опустил голову. "Прости". Было больно, но не так сильно, как она ожидала. Она повернула голову лицом к стене. "С тех пор как ты пришел, ты только и делаешь, что извиняешься", - пробормотала она достаточно громко, чтобы он услышал. Хитори потер лоб и спросил "Что ты хочешь, чтобы я сделал?". Она посмотрела на него, это было что-то вроде оскала. "Поговори со мной. Ты знаешь, как мне одиноко и грустно после ухода Дзигоку? Я не могу ни с кем поговорить, я ненавижу общаться со здешними целителями, они относятся ко мне скорее как к пациенту, чем как к другу. Мне нужна любовь, а не сочувствие. Но, похоже, только Дзигоку может дать мне такое чувство".

И она снова посмотрела в другую сторону, ожидая, что Хитори что-то скажет. Но его глаз дернулся из-за ее драмы. Он подумал, что я пришел сюда не для того, чтобы смотреть на это. Он вдохнул и уже собирался вздохнуть, но решил, что лучше не надо. Он посмотрел на нее, продолжая дуться. "Послушай, - сказал он, - я тебе не брат, так что не надо так со мной поступать. Никто не заставляет меня чувствовать себя так, как Камия, и я знаю, что не могу заставить тебя чувствовать себя так, как он. Но... если ты прекратишь это... мы можем быть друзьями", - предложил он. Она вздохнула и снова посмотрела на него. "Друзьями, - сказала она, - хорошо. Спроси меня о моем состоянии, друг". Хитори некоторое время смотрел на нее, затем подошел к ее кровати. "Как ты себя чувствуешь?" - спросил он. "Ну, у меня месячные, я так раздражена и расстроена". Ему не нужна была эта информация. "Кроме того, я скучаю по нему. И мне не нравится здешнее обслуживание - оно меня раздражает. f□e□□□□□ov□□.c□□ Хитори подумал, что ему следует изменить вопрос, и сказал: "Ну, а как твое состояние?" Он посмотрел на ее бедра, и она проследила за его взглядом.

"Лучше, чем раньше. Говорят, я смогу ходить..." "О, черт возьми, хорошо!" - воскликнул он. "Через год или около того", - закончила она. Хитори кивнул, а затем задумался над вопросом - просто чтобы продолжить разговор. "Что бы вы сделали первым делом..." Он сделал паузу, потер висок, а затем добавил: "Если бы вы могли ходить - я имею в виду, когда вы сможете ходить". Ее лицо расплылось в улыбке, и она захихикала. "Ты глупый", - пробормотала она, не дав ему договорить. Он был ошеломлен: почему она смеется? подумал он. re□□□□□v□□.c□□ "Что? Я просто, просто из любопытства. Тебе не обязательно смеяться над этим". "Нет, извини, я просто не смогла сдержаться!" Она расхохоталась. "Я серьезно", - сказал он, но она не могла остановиться, - "Хорошо, я ухажу..." "О, подождите, подождите", - она подняла руки, пытаясь схватить его, и запротестовала. Он остановился и оглянулся через плечо: теперь она сдерживала свой смех. "Ты, ты удивительно веселый человек".

Он нахмурился. Он повернулся и прищурился на нее. "Я здесь из-за..." Он снова замялся, вспомнив ее слова: "Мне не нужно сочувствие". Поэтому он замолчал. "Ну, если ты спрашиваешь меня, то первое, что я сделаю, это надеру тебе задницу за то, что ты не спас Дзигоку, но потом, может быть, обниму тебя за то, что ты был с ним, даже когда эта война никогда не была твоей". "Нет, - сказал он, - я сам в это ввязался, я был бы благодарен тебе за объятия, но если бы я не ввязался..." "Иди к черту! Будь ты проклят к чертовой матери, я не слушаю, бла-бла-бла". Она закрыла уши и начала петь случайные песни. Это был ее способ остановить кого-то от негативных высказываний. Хитори сначала растерялся и почувствовал себя обиженным, но, поразмыслив, он понял, что не должен говорить такие вещи после всего, что произошло.

Он решил стоять неподвижно, пока она не прекратит это. В середине пения она выглянула и увидела, что он стоит неподвижно. Она закрыла глаза и сказала: "Если ты обещаешь не продолжать, когда я остановлюсь, я остановлюсь". Он подождал, пока она откроет левый глаз,

и кивнул. Она была убеждена. И она перестала бросать в него случайные слова. "То, что ты сделал, было лучшим, что ты мог сделать, не зная последствий. Даже если ты потерял хорошего друга, а я - брата, ты должен принять реальность. Как это сделала я". Она показала на свои бедра. Он был удивлен ее словами, и тут до него дошло, что он должен принять реальность... и что сейчас для него настало время двигаться дальше. Двигаться дальше. Это прозвучало для него так чуждо и неприемлемо. "Как... как вы держитесь, Акеми-сан?" Она уперлась руками в края кровати и снова посмотрела на стену. "Я приняла это, Хитори. И это помогло мне жить дальше". Она не смотрела на него, говоря: "Я стараюсь забыть его, и мне кажется, что я достигла некоторого прогресса".

Он принял удар, который едва смог выдержать. "Ты серьезно? Он, он был тебе не просто братом!" "Хитори" "Не говори иначе! Я знаю это лучше. Как, черт возьми, ты можешь даже пытаться... забыть его? Он должен жить в наших сердцах! Ты любила его, черт возьми, ты чертовски любила его!" Она ничего не сказала, только кивнула. "Я и сейчас люблю. Я люблю его больше, чем себя... но я больше не могу. Я не могу." Он снова открыл рот, но благодаря солнечному свету, проникавшему в окно за ее спиной, увидел блеснувшую в ее глазах слезу. И это остановило его. Он оглянулся и увидел стул. Он увидел, что она все еще смотрит на стену. "Ты хочешь поговорить о чем-то другом? О чем-то серьезном, ты не против?" - сказал он, садясь на стул. Она замерла на мгновение, потом кивнула, когда он уже собирался повторить. "Да, с удовольствием... Я уже сто лет не говорила о чем-то серьезном".

Ее голос срывался - на грани плача - когда она говорила. Он отодвинул стул и поставил его перед ее кроватью. "Хорошо, - сказал он, присаживаясь, - давайте поговорим о чем-нибудь серьезном". Он наклонился вперед, подтянул руки к подбородку и вытянул большие пальцы. Затем, взявшись за опору больших пальцев, он уперся в них подбородком.

<http://tl.rulate.ru/book/85868/3159285>